«Что? Ты отказываешься?», высокомерно сказал Ян Синма, глядя на Чен Синью.

«...»

Чен Синью явно отказывался подчиняться. Это Тианду. Столица империи. Тут живут драконы и тигры. Тут живут аристократы и родственники семьи императора. Здесь собираются самые могущественные и влиятельные люди империи. Разве они подчиняются кому-то кроме человека на престоле?

Конечно, он не посмел сказать этого вслух.

Он ясно понимал, что этот ублюдок не лжет, он одной рукой справиться с десятью такими как он...

В роскошных китайских одеждах, Ян Синма холодно оглядел аудиторию и сказал: «Я говорю вам, как самый известный молодой мастер города Джианнан, тут ничего не поделает. Начиная с сегодняшнего дня, я защищаю Ли Шинан. Если кто-то не доволен, то он может выйти передо мной. Я, Ян Синма, мой отец – Ян Болай».

Ян Синма должен был быть высокомерным и непослушным. Ему нужно было поддерживать имидж. Ему нужно было привлечь всеобщее внимание.

Раз он хотел помочь, то он должен позаботиться сразу о всех неприятностях, которые могли выпасть на ее голову, чтобы она не жила в страхе.

Это Тианду, тут правит император. Именно поэтому в этом городе влиятельные люди начинают игнорировать всеобщие законы. Эти люди осмеливались делать все, что им захочется.

Он не мог позволить кому-то причинить Ли Шинан боль.

«Ян Болай?», Чен Синью на минуту задумался, это имя казалось ему знакомым.

Разумеется, с его знаниями он не мог назвать всех имен правителей резиденций империи западного ветра.

Поэтому, несмотря на провокацию Ян Синма, он оставался равнодушным и безразличным. Чтобы быть успешным не нужно беспокоиться по пустякам. Он хотел посвятить свою жизнь империи западного ветра.

Ли Шинан слегка поклонилась одноклассникам и переводя взгляд одного на другого тихо заговорила: « Благодарю вас, спасибо за ваше чувство справедливости. Спасибо за вашу доброту и любовь. Я не могу отплатить вам, могу лишь поклониться и выразить свою благодарность. Сегодня все видели, что именно произошло. У меня не было другого выбора. Но мы все еще одноклассники, пожалуйста позаботьтесь обо мне».

«Одноклассница Ли Шинан, не принимай это так близко к сердцу, мы обязательно позаботимся о тебе...»

«Любой, кто осмелится запугивать Ли Шинан, сначала разберется со мной».

«Шинан, мы всегда поможем тебе...»

Ли Шинан снова выразила свою благодарность толпе, прежде чем она развернулась и ушла вдаль.

Ян Синма быстро последовал за ней, он протянул руку, чтобы схватить ее за плечо, но Шинан отстранилась.

«Хоть взгляни на меня, за ними столько же наблюдают», прошептал Ян Синма.

«Расслабься».

Ян Синма попытался снова ее обнять: «Если я не подкреплю свой статус, то боюсь останутся те, кто не поверит в это все».

Ли Шинан снова оттолкнула его руку.

«В любом случае между нами нет подобных отношений».

«Давай, я же сказал, что твой защитник, если ты притворишься моей девушкой, то никто не будет тебя беспокоить».

«Но ты беспокоить меня сможешь?»

«Я не... послушай», с усмешкой сказал Ян Синма: «Шинан, ты не представляешь как я обрадовался, когда узнал, что ты приехала в Тианду. После нашего прощания в Джианнан, я думал, что больше никогда тебя не увижу. Я месяцами скучал. Я даже думал все же вырваться и приехать в Джианнан, чтобы увидеть тебя».

«И почему не пришел?», насмешливо спросила Шинан.

«Я боялся, что заблужусь», смущенно ответил Ян Синма.

«...»

Она не хотела с ним разговаривать, потому что этот парень постоянно говорил какую-то чепуху.

«Тем не менее, я рад, что ты приехала. Я был так рад, когда узнал, где ты учишься, что сразу кинулся сюда, я вовсе не ожидал увидеть тут подобную сцену, что кто-то захочет воспользоваться тобой. Я отрежу пальцы любому, кто посмеет тебя запугивать».

«...»

«Шинан, почему ты в Тианду?»

«Потому что моя семья здесь».

«Почему ты живешь в особняке Лу?»

Ли Шинан осторожно взглянула на Ян Синма, прежде чем ответить: «Если даже ты спрашиваешь у меня об этом, то у кого это могу узнать я?»

«...»

«Хоть наша семья с семья Лу соперничают, это не имеет к тебе никакого отношения. Я буду»

счастлив где бы ты ни жила. Пока ты в Тианду, мы живем в одном городе, под одним небом...»

«Если ты еще раз скажешь что-то подобное, я сбегу и вернусь обратно в Джианнан», сказала Ли Шинан.

«...»

Имперская старшая школа находилась в центральном районе, поэтому улицы, отходящие от нее были живыми и шумными.

Мужчина и женщина шли бок о бок, посреди улицы, заполненной незнакомцами.

Ян Синма держался впереди, пытаясь защитить Шинан от толпы.

«Ты виделась с СяоСин после того, как приехала в Тианду?», спросил Ян Синма.

«Нет. С ней все хорошо?», Ли Шинан наконец проявила интерес: «Я хотела ее разыскать. Но я не знаю Тианду, я была занята в школе, поэтому мне пришлось отложить свой визит. Я пойду к ней как только все уладится. В конце концов, она единственный друг в этом городе.

Горькая улыбка появилась на лице Ян Синма: «Я стою прямо перед тобой, но ты не считаешь меня своим другом?»

Черные глаза Ли Шинан метнулись на лицо Ян Синма, прежде чем она успела сказать: «Не знаю, но мне кажется, что ты плохой человек».

«...»

«Но в любом случае, спасибо», увидев выражение лица Ян Синма, Ли Шинан попыталась улыбнуться: «Если бы не ты, то сегодня у меня было много неприятностей. Чен Синью хитер. Он многих с легкостью обманывал. Я не имею ничего против него, мы впервые встретились, а он использовал такие грязные трюки, это лишь доказательство того, что он не обременен моралью».

«Именно. Этот парень смешон, он мне противен», с убийственным взглядом сказал Ян Синма: «Если он посмеет связаться с тобой, то я покажу ему мощь семьи Ян».

«Хорошо. Я признаю, что в Тианду ты мой второй друг», с улыбкой ответила Ли Шинан.

«Отлично», усмехнулся Ян Синма. Затем он что-то вспомнил и выражение его изменилось: «Шинан, возможно вам с СяоСин сейчас лучше не видеться».

Улыбка исчезла с лица Шинан: «Я понимаю. Друзья должны поддерживать друг друга, я не должна становиться для нее обузой».

«Шинан, ты не правильно поняла мои слова. СяоСин не такая как ты думаешь».

«Что это значит?», в недоумении спросила Шинан: «Если она на самом деле не такая добрая, как я думаю, то почему ты мешаешь мне лично в этом убедиться? Мы все из Джианнан, встреча в Тианду большая редкость. Мы ведь знаем друг друга, почему бы нам не встретиться?»

«Ты действительно не знаешь?»

«Как я могу что-то знать, если ты мне ничего не рассказываешь?»

«Потому что...», Ян Синма пристально наблюдал за выражением лица Шинан, пока он не убедился в том, что она действительно не знает: «Потому что твой брат убил ее брата».

«О чем ты говоришь?», Шинан испуганно смотрела на Ян Синма.

«Ли МуЯн убил Цуй Цаорена», тихо сказал Ян Синма: «Ли МуЯн – твой брат, это правда. Цаорен брат СяоСин. Поэтому вам с СяоСин лучше пока не видеться. И все же, не бы не хотелось вмешиваться во все это»

«Как это возможно?», Шинан отвернулась. Она знала о происхождении Цуй СяоСин. Она знала, что родилась в одной из самых влиятельных семей Тианду: «Как могло случиться так, что мой брат убил Цуй Цаорена? Как он мог убить брата СяоСин? Он даже и цыпленка не убьет...»

Лицо Ян Синма стало серьезным, когда он посмотрел на Шинан и спросил: «Шинан, ты действительно думаешь, что Ли МуЯн не убьет и цыпленка?»

.....

«Убей его», с этими словами Сяо Цинбай указал на разноцветную курицу.

Ли МуЯн покачал головой: «Я не смогу».

«Чтобы изучать боевые искусства нужно иметь базу, твой разум должен быть непоколебимым. Убить волка или тигра, демона или дракона, есть ли что-то невозможное? Если ты не можешь убить цыпленка, то как ты собираешься убивать драконов?»

«Учитель Сяо, я никогда не делал этого раньше... а почему вы этого не делаете?»

«Я? Кто я такой? Даосы добры, мы никогда не убиваем невинных. И люди и цыплята имеют дух. Если мы хотим пить, мы едим фрукты, если хотим есть, едим духовные плоды. Трудно потреблять эти грязные и жирные плоды. Я поставил перед тобой задачу, если ты не можешь с ней справиться, то забудь о создании фундамента».

Ли МуЯн стиснул зубы, он схватился за топор и безжалостно накинулся на цыпленка.